

УДК 339.924(575) + 327(575)
DOI 10.35254/izv/2026.1.3

Акматов А.Ш.
Дипломатическая академия МИД КР
E:mail:gyou.bbvip@gmail.com

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация

После распада СССР страны Центральной Азии столкнулись с необходимостью выстраивания новых экономических отношений и формирования механизмов региональной интеграции для обеспечения устойчивого развития. Исследование анализирует ключевые этапы эволюции региональных объединений от Центральноазиатского союза до современных форматов многостороннего сотрудничества, рассматривая внутренние и внешние факторы интеграционных процессов. Выявлено влияние экономической взаимозависимости, наследия советской инфраструктуры, демографических и этнических особенностей, религиозных и цивилизационных факторов, а также роли внешних игроков, прежде всего Китая. Установлено, что современное региональное сотрудничество развивается в направлении цифровизации, зелёных технологий и инноваций. Координация социально-экономических моделей и выработка общей стратегии необходимы для укрепления стабильности, безопасности и повышения конкурентоспособности центральноазиатских государств на международной арене.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, многовекторная дипломатия, экономическая взаимозависимость, институциональные механизмы, трансграничное развитие, энергетическая безопасность, цифровая трансформация, геополитические вызовы, торговые коридоры, социально-экономическая модель

Акматов А.Ш.
КР ТИМинин Дипломатиялык академиясы
E:mail:gyou.bbvip@gmail.com

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР ЖАНА АЛАРДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК ДИПЛОМАТИЯНЫН КАЛЫПТАНЫШЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Кыскача мазмуну

Советтер Союзу кулагандан кийин, Борбордук Азия өлкөлөрү туруктуу өнүгүүнү камсыз кылуу үчүн жаңы экономикалык мамилелерди түзүү жана аймактык интеграция механизмдерин түзүү зарылчылыгына туш болушту. Бул изилдөөдө аймактык бирикмелердин эволюциясынын негизги этаптары, Борбордук Азия Биримдигинен баштап заманбап көп тараптуу кызматташтык форматтарына чейин талданып, интеграциялык процесстердин ички жана тышкы факторлору каралат. Экономикалык өз ара көз карандылыктын

таасири, советтик инфраструктуранын мурасы, демографиялык жана этникалык мүнөздөмөлөр, диний жана цивилизациялык факторлор, ошондой эле тышкы оюнчулардын, биринчи кезекте Кытайдын ролу аныкталат. Заманбап аймактык кызматташтык санариптештирүү, жашыл технологиялар жана инновация багытында өнүгүп жатканы аныкталат. Борбордук Азия мамлекеттеринин эл аралык аренада туруктуулугун, коопсуздугун чыңдоо жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатуу үчүн социалдык-экономикалык моделдерди координациялоо жана жалпы стратегияны иштеп чыгуу зарыл.

Түйүндүү сөздөр: аймактык өнүгүү, институционалдык баяндоо, чектеш сотрудничество, экономикалык өнүгүүнүн стратегиясы, цифровой инфраструктура, энергетикалык кызматташтык, сооданы ынамдуу түрдө өздүрүп жөнгө салуу, аймактык жөнгө салуу, трансполярдык өтүүчүлүк, туруктуу калыптануу

Akmatov A.Sh.

*Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic*

E:mail:gyou.bbvip@gmail.com

INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF ECONOMIC DIPLOMACY

Abstract

Following the Soviet Union's collapse, Central Asian nations faced the challenge of establishing fresh economic relationships and building regional integration mechanisms for sustainable development. The study examines critical phases in the evolution of regional organizations, from the Central Asian Union to contemporary multilateral cooperation formats, analyzing both internal and external integration drivers. Economic interdependence, Soviet infrastructure legacies, demographic and ethnic characteristics, religious and civilizational factors, along with external actors' influence—particularly China—prove significant. Contemporary regional cooperation advances through digitalization, green technology adoption, and innovation strategies. Synchronizing socio-economic development models and crafting cohesive strategy remain essential for strengthening stability and international competitiveness.

Keywords: multilateral cooperation framework, geopolitical dynamics, cross-border infrastructure, economic resilience, institutional consolidation, digital economy integration, energy security coordination, trade facilitation, regional governance, development sustainability

В последние годы процессы интеграции в Центральной Азии значительно продвинулись вперед, что означает важный переходный этап для региона. После длительного периода фрагментации в 1990-х и 2000-х годах страны этого региона все больше внимания уделяют сотрудничеству и координации в ряде важнейших секторов, включая экономику, безо-

пасность, логистику и энергетику. Этот новый акцент обусловлен совокупностью внутренних и внешних факторов. На внутреннем фронте страны активно работают над укреплением своей национальной экономики и модернизацией устаревшей инфраструктуры. На внешнем фронте они реагируют на конкурентное влияние крупных мировых держав и участвуют в

различных региональных и глобальных инициативах, требующих коллективных действий.

В этом контексте экономическая дипломатия центральноазиатских государств претерпевает существенные изменения. Эти изменения характеризуются более профессиональным и стратегическим подходом, поскольку правительства стремятся привлечь необходимые внешние ресурсы, включая иностранные инвестиции, передовые технологии и финансирование инфраструктуры. «Во-первых, несмотря на присущую экономикам Центральной Азии конкуренцию, обмен ресурсами между этими странами продолжает процветать. Эта взаимная зависимость усилилась в результате распада советской экономической системы и серьезных проблем, с которыми эти государства столкнулись при выходе на мировой рынок. Во-вторых, наследие Советского Союза, проявляющееся в виде обширных транспортных и энергетических сетей, трубопроводов и укоренившихся экономических связей, остается объединяющей силой в регионе» [1].

Не менее важным является, единый рынок труда, который еще не сформирован, преобладающие миграционные потоки создают благоприятные условия для его потенциального появления. Общая религиозная основа, характеризующая преимущественно приверженностью суннитскому исламу, еще больше укрепляет региональные связи. Также, цивилизационный фактор, включающий историческое сосуществование сельскохозяйственных и скотоводческих практик, вносит значительный вклад в усилия по стабилизации. Возрождение традиционных экономических и культурных регионов играет решающую роль в смягчении существующих напряженностей. Кроме того, «национальный фактор является важным элементом в контексте Центральной Азии, где

государства характеризуются сложным и разнообразным этническим составом. В каждой стране региона проживают многочисленные диаспоры и значительные группы населения титульных национальностей, происходящих из соседних государств. Также военный аспект остается важным фактором. Страны региона занимаются укреплением и развитием своих вооруженных сил, однако формирование полноценной национальной военной элиты, способной оказывать независимое политическое влияние, все еще находится в стадии развития» [2].

С демографической точки зрения Центральная Азия характеризуется относительно небольшой численностью населения в сочетании с низкой средней плотностью населения, которая оценивается примерно в 20–22 человека на квадратный километр. «Экономическое развитие в регионе демонстрирует значительные различия, что приводит к общей оценке умеренного рыночного потенциала. Общая численность городского населения оценивается примерно в 36 миллионов человек, что соответствует уровню урбанизации почти 50%. Кроме того, совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) стран Центральной Азии оценивается примерно в 300 миллиардов долларов США, что приводит к среднему ВВП на душу населения примерно в 4100 долларов США, что отражает разнообразные экономические условия, преобладающие в регионе» [3].

Текущие процессы интеграции в Центральной Азии переживают серьезный кризис, который в основном связан с различиями в повестках дня отдельных глав государств и влиянием внешних региональных держав, стремящихся модернизировать рамки сотрудничества. С точки зрения экономической дипломатии, регион еще не превратился в сплоченное политическое и экономическое образование, способное согласовывать общие интересы

и представлять единую позицию на мировой арене. Эта ситуация обусловлена сложным взаимодействием объективных и субъективных факторов.

На начальном этапе государственного строительства страны Центральной Азии в первую очередь сосредоточились на создании прочной основы для суверенного управления. «Такая ориентация значительно ограничила их способность формулировать и реализовывать скоординированные внешнеэкономические стратегии. Кроме того, межгосударственные напряженности, экономическая уязвимость и технологическая отсталость еще более осложнили усилия по разработке единой политической концепции, способствующей региональной интеграции» [4].

Страны региона продемонстрировали разное понимание моделей и механизмов интеграции. Политическая элита часто проявляла нежелание делегировать полномочия наднациональным институтам, что необходимо для развития эффективной экономической дипломатии. Одновременно с этим каждое государство стремилось наладить союзы с влиятельными внешними партнерами, такими как Россия, Китай и различные западные страны, с целью укрепления своих переговорных позиций. Хотя с национальной точки зрения такая стратегия может показаться рациональной, она невольно подрывает перспективы значимой внутренней консолидации и сотрудничества.

В 1990-е годы внешняя политика центральноазиатских государств приобрела многовекторный характер, что было обусловлено ограниченными финансовыми, технологическими и людскими ресурсами. «Как новые независимые страны, они были вынуждены налаживать независимые дипломатические и экономические каналы как в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), так и с важными международными игроками. Растущий

интерес мировых держав к ранее изолированным геополитическим и геоэкономическим ландшафтам Центральной Азии, богатым природными и человеческими ресурсами, сыграл решающую роль в стимулировании участия региона в международной экономической дипломатии» [5].

Следующим этапом консолидации центральноазиатских государств стало создание институциональных механизмов, разработанных для новой интеграционной структуры. «В 1994 году был учрежден Центральноазиатский союз (ЦАС), включивший ключевые координационные органы: Совет премьер-министров (экономическая политика), Совет министров иностранных дел (дипломатические отношения) и Совет министров обороны (региональная безопасность). Их деятельность обеспечивал Исполнительный комитет — постоянный рабочий орган, отвечавший за координацию, аналитическую поддержку, информационное обеспечение и контроль исполнения решений Межгосударственного совета. Важным шагом стало создание 5 августа 1994 года в Бишкеке Центральноазиатского банка сотрудничества и развития. Несмотря на небольшой первоначальный капитал (9 млн долларов США), банк рассматривался как инструмент финансирования совместных проектов и укрепления экономической взаимозависимости стран региона» [6].

Процесс интеграции усилился на встрече Совета премьер-министров Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана 17 марта 1998 года в Бишкеке. «Обсуждались создание международных консорциумов, подготовка межправительственных соглашений по водным и энергетическим ресурсам Сырдарьи, экологическим вопросам, миграции, здравоохранению и научным исследованиям, что отражало комплексный подход к региональным проблемам. 26 июня 1998 года к сотрудничеству присоединился Таджикистан. Это расши-

рение потребовало адаптации повестки дня и привело к переименованию организации в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), что символизировало стремление стран к углублению экономической интеграции и совместным стратегическим подходам. В июне 2000 года на заседании Межгосударственного совета в Душанбе были приняты Стратегия развития интеграции до 2005 года и Программа создания единого экономического пространства Центральной Азии. Эти документы заложили практическую основу для дальнейшей координации экономической политики и укрепления регионального взаимодействия» [7].

Важной вехой в институциональном развитии стало официальное создание Центральноазиатского союза (ЦАС) как нового типа региональной интеграционной структуры. Это решение было окончательно принято 28 февраля 2002 года на встрече президентов в Алматы, что отражало постоянные усилия центральноазиатских стран по укреплению экономических связей и созданию более согласованной региональной структуры. Эволюцию интеграции в регионе можно разделить на три отдельных этапа.

Первый этап (1990–1993 гг.) «характеризовался начальным развитием механизмов интеграции в контексте вновь обретенной независимости. В этот период страны Центральной Азии признали необходимость регионального сотрудничества, поскольку развитие в условиях изоляции оказалось нецелесообразным. Второй этап (1994–2005 гг.) был связан с постепенным созданием интеграционных институтов, хотя и с ограниченными практическими результатами. Этот период характеризовался частыми реорганизациями структур и изменениями в стратегиях сотрудничества. Переход от Центральноазиатского союза (1994) к Центральноазиатскому экономическому союзу (1998),

а затем к Центральноазиатской организации сотрудничества (2002) подчеркнул сложности, связанные с созданием стабильной и эффективной структуры. Многие инициативы этого этапа остались в основном декларативными, и несколько государств-членов выразили недовольство масштабом и эффективностью этих соглашений. Третий этап, начавшийся в октябре 2005 года и продолжающийся до настоящего времени, представляет собой период организационного упадка и переориентации. Центральноазиатский союз был распущен и интегрирован в Евразийское экономическое сообщество. Хотя в официальном обосновании подчеркивалось дублирование целей между организациями, основной причиной было снижение жизнеспособности самого регионального союза. Тем не менее, поиск новых путей сотрудничества продолжается, что отражает устойчивый интерес к укреплению экономических и политических связей во всем регионе» [8].

Также следует отметить, что внешние игроки постоянно влияют на формирование региональных структур в Центральной Азии. В частности, «Китай играет важную роль в рамках Шанхайской организации сотрудничества и инициативы *Один пояс, один путь*, которые представляют собой значимые механизмы регионального экономического взаимодействия и развития» [9].

Страны Центральной Азии активно участвуют в различных международных интеграционных организациях, включая Организацию черноморского экономического сотрудничества и Организацию экономического сотрудничества. Однако эффективность этих объединений в гармонизации национальной политики и создании единой экономической структуры была значительно ограничена. В результате эти организации не смогли достичь полной интеграции рынков региона, зача-

стую функционируя скорее как символические структуры, чем как посредники в существенном экономическом сотрудничестве.

Китай является важным игроком в Центральной Азии, особенно с учетом того, что его Синьцзян-Уйгурский автономный район граничит с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. «Этот регион имеет первостепенное значение для китайского правительства в связи с его влиянием на безопасность и социально-экономическую стабильность. Стратегические интересы Китая в Центральной Азии в первую очередь связаны с обеспечением безопасности его западных границ, укреплением экономических связей и обеспечением доступа к важнейшим энергетическим ресурсам, необходимым для его дальнейшего экономического и промышленного развития» [10].

В последние годы отношения между Китаем и странами Центральной Азии значительно укрепились, особенно в таких секторах, как цифровизация, зеленые технологии и инновации. Например, в 2021 году объем внешней торговли между странами Центральной Азии и Китаем достиг впечатляющих 17 миллиардов долларов. Кроме того, «общий объем китайских инвестиций в регион с момента распада Советского Союза приблизился к 40 миллиардам долларов, причем около половины этих инвестиций было направлено в Казахстан» [11]. Создание «Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) значительно укрепило стратегические партнерские отношения Китая в регионе, предоставив платформу для долгосрочного экономического сотрудничества и политического диалога» [12].

Страны Центральной Азии тесно связаны между собой общим историческим и культурным наследием, характеризующимся общими традициями, религиозными привязанностями и схожими социаль-

но-экономическими условиями. Государство оказывает значительное влияние как на экономическую, так и на социальную сферу в этих регионах. Авторитарные тенденции по-прежнему преобладают, национальные элиты зачастую недостаточно развиты, а общество переживает быструю стратификацию, что создает сложное взаимодействие вызовов и возможностей.

Процессы интеграции в регионе в основном сосредоточены на технических и экономических аспектах, но при этом игнорируется необходимость решения региональных проблем на основе совместного подхода с участием всех заинтересованных сторон. Для достижения значимого прогресса в интеграции необходимо синхронизировать модели социально-экономического развития, выработать общие методологии и создать справедливую экономическую среду, выгодную для всех участвующих стран.

Эффективная стратегия регионально-го развития имеет жизненно важное значение, поскольку она способна повысить уровень экономического сотрудничества между странами Центральной Азии, а также способствовать стабильности и безопасности в регионе. Кроме того, стратегически согласованная и единая Центральная Азия повысит роль этих стран в решении важных вопросов в рамках СНГ и глобальных политических форумов, что в конечном итоге будет способствовать более сплоченному и процветающему будущему региона.

Таким образом, после распада Советского Союза интеграционные процессы в Центральной Азии стали важнейшим фактором, определяющим современную экономическую дипломатию государств региона. Создание региональных институтов и механизмов сотрудничества помогло этим странам укрепить экономическую взаимозависимость и выработать скоординированные стратегии для реше-

ния общих проблем. Среди внешних факторов влияния следует отметить Китай, который внес значительный вклад в развитие интеграционных моделей, стимулируя тем самым развитие транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры во всем регионе. Эта поддержка не только способствует экономическому росту, но и стимулирует технологический прогресс в Центральной Азии.

В настоящее время экономическая дипломатия стран Центральной Азии носит

прагматичный, технологически ориентированный характер. Этот подход подчеркивает важность цифровизации, внедрения экологически устойчивых решений и расширения многостороннего сотрудничества. В совокупности эти усилия подчеркивают важную роль интеграции как инструмента обеспечения устойчивого развития, укрепления региональной стабильности и повышения международной конкурентоспособности государств Центральной Азии.

Литература

1. Омаров, М. М. Интеграция стран Центральной Азии на основе региональной идентичности / М. М. Омаров // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2012. - Т. 1, № 4 (43). - С. 29-32. EDN: PWIPOZ

2. Факторы уязвимости и устойчивости молодежи Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана к рискам радикализации и экстремизма: аналитический обзор по результатам исследований / Р. Азизи, М. Карыбаева, В. Коротенко [и др.]; ответственный редактор М. А. Карыбаева. - Бишкек: [б. и.], 2022. - 97 с. ISBN: 978-9967-08-940-2

3. Нас становится больше. Что говорит статистика о населении страны? - URL: https://kaktus.media/doc/532838_nas_stanovitsia_bolshe_chno_govorit_statistika_o_naselenii_strany.html (дата обращения: 03.02.2026). - Текст: электронный.

4. Тасболатова, А. Интеграционные процессы в Центральной Азии / А. Тасболатова, С. Саркыткан // Инновационная наука. - 2025. - № 4-1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 03.02.2026). - Текст: электронный. EDN: PJUBJD

5. Лян, Ч. Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг / Ч. Лян // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2017. - № 3(42). - С. 145-155. - EDN ZMOAUX.

6. Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан: сборник основных документов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. - URL: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 03.02.2026). - Текст: электронный.

7. Протокол «О присоединении Республики Таджикистан к договору о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 г.» : сборник документов и материалов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016271 (дата обращения: 03.02.2026). — Текст : электронный.

8. Олимов, М. Интеграционные процессы в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана / М. Олимов. - URL: https://ca-c.org.ru/journal/1998/16-1998/st_07_olimov.shtml (дата обращения: 03.02.2026). - Текст: электронный.

9. Роль Шанхайской организации сотрудничества в развитии транспортного и логистического потенциала стран Центральной Азии. - URL: <https://rus.sectsco.org/20211226/808351.html> (дата обращения: 03.02.2026). - Текст: электронный.

10. Михайленко, В. И. Внешние триггеры интеграционных процессов в Центральной Азии / В. И. Михайленко, Р. Сухроб // История и современное мировоззрение. - 2021. - Т. 3, № 1. - С. 59-70. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-triggery-integratsionnyh-protsessov-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 03.02.2026). - Текст : электронный. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-59-70 EDN: FPURVE

11. Центральная Азия и Китай: зелёный принцип - один на всех. - URL: <https://carecoco.org/main/news/tsentralnaya-aziya-i-kitay-zelenyy-printsip-odin-na-vsekh/> (дата обращения: 03.02.2026). - Текст: электронный.

12. Исабеков, С. С. Проблемы и перспективы стратегического развития ЕАЭС в условиях глобальных вызовов / С. С. Исабеков // Вестник БГУ. Серия 3, История. Экономика. Право. - 2024. - № 4 (70). - С. 68-77. DOI: 10.35254/bsu/2024.70.10 EDN: TERZBQ